

Илья Деревянко

Братва

«СИЛК-ПРЕСС»

1997

Деревянко И.

Братва / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1997

ISBN 5-04-008534-6

Бандиты и коммерсанты. Киллеры и их заказчики. Менты и «красная масть в криминале». Добропорядочные обыватели и...запредельная жестокость! Кто эти люди?! Почему они стали теми, кем стали!? Ответы на эти вопросы (а также многое другое) вы найдёте в нашем сборнике. Далеко не все любят вспоминать 90-е годы. Но... без знания реалий того времени не поймёшь.

ISBN 5-04-008534-6

© Деревянко И., 1997
© СИЛК-ПРЕСС, 1997

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Илья Деревянко

Братва

Глава 1

Виктор Соколов по кличке Сокол

В мои сонные мозги с визгом вгрызается электропила Дружба. «Господи! Какая мука, и где я, собственно, нахожусь?!» С трудом разлепляю веки. Оказывается, у себя дома, а измывается надо мной будильник! «У, сволочь!!! Зашибу!!! Дайте мне кирпич!!!» Заткнулся, падла, на свое счастье. Завод кончился. Ладно, живи покамест! Время девять утра. Пора вставать. Мама родная, до чего же хреново! Голова чугунная, тело ватное перебрал накануне...

«Если б было море водки, стал бы я подводной лодкой», поет Дюна. Стал я ею вчера, да еще какой! Скорее даже не подлодкой, а батискафом. Когда погружаешься оно вроде бы и ничего, азарт появляется. Все норовишь глубин достичь, в которых, по слухам, истина скрывается. Врут слухи, нет там никакой истины, однако понять этого не успеваешь отрубаясь. Утром начинается всплытие пренеприятнейший, доложу вам, процесс!.. «Чученька, милая, только ты меня жалеешь, существо бессловесное». Чуча – моя кошка: старая, толстая, важная... Десять лет назад я подобрал ее на лестнице тощим, лишайным, полуживым от голода котенком. Выходил, откормил. Поначалу называл: «Ах ты, мой бедный уродец!.. Ах ты, мое несчастное чучело!..» Чучело... Чучело, так и прилипла к ней эта погоняла¹. Потом для сокращения стала Чучей. Привыкла.

Откликается. Теперь она красавица! Отъелась, распушилась, умывается с головы до кончиков лапок двадцать четыре раза в сутки. Ужасно не любит, когда ее тискают, царапаться начинает. Зато, если Вите плохо обязательно приходит посочувствовать, мурлычет, пристраивается к самому больному месту... «Кисуля моя хорошая! Эй, Чуча! Погоди! Не надо мне щетину вылизывать!» И так знаю, рожа у меня в настоящий момент не дай боже! Бармалей по сравнению со мной писанный красавчик.

Пищит сотовый телефон.

– Аллю-о! – хриплю я.

– Проснулся, Витек? – доносится из трубки голос Сашки Белова.

– Частично.

– За руль сесть сможешь?

– Ясно дело.

– Тогда не опаздывай.

– Постараюсь...

Короткие гудки... Саша Белов мой напарник. Вся наша бригада разбита на двойки. У каждой свой фронт работ, свои точки. На стрелки, как правило, выезжаем тоже вдвоем. Большинство вопросов с другими группировками (за исключением чеченцев) можно решить мирно, ну а если вдруг нарвемся на толпу безмозглых отморожков, за нас жестоко отомстят. Шеф-то наш, Толик, всегда в курсе, куда мы отправились. Толковый мужик, прочно держит в руках нити управления. Правит жестко, но разумно и справедливо...

В висках толчками пульсирует кровь, в ушах звенит. Эх, была не была! Встаю! В квартире, как всегда, с перепою гололед. Пол, сволочь, скользит под ногами, а мебель и острые углы стен непременно норовят задеть больного человека.

¹ Кличка.

Ковыляю в ванную.

«Н-да! Хорош!!!» В зеркале вижу опухшую, обросшую обезьяну с золотым ошейником. Золотые цепи – непременный атрибут большинства современных бандитов. Лично я к рыжью² равнодушен, но на подопечных торгашей его избыток производит ошеломляющее впечатление. Благоговеют! Делаются мягче воска. Правда, не все пацаны³, особенно из старой гвардии, это осознают. Помнится, заехал я в гости к своему другу, Андрюше Воронову. Он начал заниматься рэкетом гораздо раньше меня, но сейчас завязал. Я как раз приобрел в тот день золотой крест с бриллиантами грамм на триста весом и прикрепил к ошейнику. День был жаркий, рубашка нараспашку. Мы с Вороновым сидели на кухне и пили (только не удивляйтесь) чай. Андрюха долго, скептически меня разглядывал, в глазах вспыхивали лукавые искорки. «Да! – изрек он. – Выглядишь ты, Витек, сногшибательно! Почисте новогодней елки! – Я попытался объяснить насчет психологического влияния на барыг. Воронов внимательно слушал, согласно кивал. «Вообще-то ты прав! – заявил наконец он. – Действует впрямь сокрушительно! Еще б небольшую деталь добавить, тогда полный абзац! Коммерсилы сразу на колени попадают! – «Какую деталь?» – заинтересовался я. – «Золотое кольцо в нос!»

Ехидный, зараза! Ну да Бог с ним...

Почистив зубы, соскоблив щетину, вымыв голову и приняв контрастный душ, я одеваюсь, причесываюсь, напиваюсь крепкого до черноты чая и засовываю в рот несколько пластинок мятной жевательной резинки, дабы запахом перегара не вводить в искушение гаишников. Затем направляюсь к гаражу.

Погода, по счастью, прохладная. Моросит мелкий дождик. На свежем воздухе голова слегка проясняется, однако похмелье по-прежнему выматывает душу. «Брошу пить! – уже, вероятно, в сотый раз обещаю я себе. – После работы завалимся с Сашкой в сауну, хорошенько попарюсь, выгоню из организма шлаки, а завтра возобновлю тренировки!»

Я с детства занимался боксом, карате, кикбоксингом и в былые времена показывал на ринге приличные результаты. В боксе дослужился до кандидата в мастера спорта, в карате до коричневого пояса. И в кикбоксинге большинство боев выигрывал, главным образом, нокаутом. Проклятое пьянство! Ничего, парилка очистит кровь от алкогольной отравы... При условии, что в бане не окажется нашей братвы с непременными атрибутами ящиками пива, девизами легкого поведения, анашой и т. д.

Сто процентов из ста начнут соблазнять: «Хлебни, брат, пивка... Курни травки... Смотри, какая девочка...» Но Витя будет тверд как камень! Если получится... Е-мое! Это еще что за номера? Два краснорожих ублюдка цепляются к пятнадцатилетней малолетке из соседнего подъезда, выгуливающей болонку. Оля, или Таня, или... не помню... Впрочем, не важно! А болонку зовут Джимом. «Ранние пташки, вашу мать! Куда лезете?! С утра столбняк замучил? Не мое дело, говоришь? Гм, ну получи, сука рваная, хук⁴ в челюсть...» Классно он треснулся башкой об асфальт. Теперь второго ногой в брюхо... согнулся... Больно ему... Еще бы! Ничего, тебе полезно, авось поумнеешь!

– Чего вылупилась, девочка? Собачка уже пописала? Прекрасно! Ну и иди домой...

Ага, вот она, моя лайба⁵, грязная падла, вчера помыть не удосужился. Только попробуй сразу не завестись, только рискни!

Вмиг на металлолом пушу!

Завелась, чуёт, что со мной сейчас шутки плохи. Нервы с перепоею, как кошачьи кишки на скрипке. Ну, милая, в путь...

² Золоту.

³ Пацан на современном криминальном сленге вовсе не мальчишка. Пацан слово вполне уважаемое. Он, конечно, не авторитет, но право голоса имеет.

⁴ Короткий боксерский боковой удар.

⁵ Машина.

Глава 2

Александр Белов, в отличие от своего напарника, вчера выпил в меру и посему выглядел вполне прилично. Слава богу, успел вовремя притормозить. Проснувшись, он не мучился, подобно Соколову, а сделал зарядку двести отжиманий от пола в четыре захода плюс упражнения на пресс и с аппетитом позавтракал. По правде сказать, Белов тоже не отличался трезвым образом жизни, но в последнее время их с Витькой заплывы в хмельное море не совпадали хронологически. В результате то Витя страдал с перепоею, а Александр читал ему нравоучительные лекции о вреде алкоголизма, то наоборот... Впрочем, для работы это было хорошо, поскольку один из двойки всегда сохранял ясность рассудка, мог решить на свежую голову возникшие проблемы, а в случае необходимости и доставить совершенно окосевшего друга домой.

Сегодня предстояло немало хлопот. Белов понимал, болеющий Витя продержится без лекарства не далее чем до полудня, затем поцелуется с первой пивной бутылкой, и пошло-поехало. Где-то часам к пяти его развезет, однако к тому времени, по расчету Александра, все дела будут завершены.

Белов с усмешкой вспомнил недавний случай. После довольно напряженной стрелки они заехали в гости к Андрюхе Воронову, который пригласил старых друзей на дегустацию домашнего вина, полученного им в подарок от тещи, проживавшей в Краснодарском крае. Дегустация прошла успешно. Белов с Вороновым чувствовали себя превосходно и лишь слегка захмелели, а вот находившийся в заплыве Витя сломался. В течение дня он держался на пивном допинге и ухитрился выглядеть трезвым, но вино окончательно доконало беднягу. Когда пришла пора разъезжаться по домам, он с грехом пополам натянул один ботинок, минут пятнадцать возился с другим, однако тот упорно не подчинялся хозяину.

– Н-нога р-распухла! – заключил наконец Соколов и отправился вниз по лестнице, неся ботинок в руке.

Белов погрузил его в машину, отвез домой и передал с рук на руки жене, Вике.

– Ты почему в одном ботинке? – удивилась женщина.

– Н-нога распухла! – повторил Витя, кляня носом и раскачиваясь из стороны в сторону. Недоверчиво хмыкнув, Вика заглянула в ботинок и громко расхохоталась. Оказывается, пока друзья пили, полуторагодовалый сынишка Воронова засунул в Витину обувь маленький резиновый мячик...

Белов остановил машину в условленном месте. Часы показывали начало одиннадцатого. Александр прикурил сигарету и опустил боковое стекло.

В лицо пахло влажным ветерком. «Прохладный денек, – подумал Белов. – Оно и к лучшему! На жаре наш пловец быстро бы раскис, а так, глядишь, дотянет до вечера!»

Встреча с ребятами из В-ской⁶ группировки была назначена на одиннадцать утра.

Вопрос предстояло решить в общем-то весьма банальный: коммерсант, находившийся под крышей у В-ских, задолжал предпринимателю, опекаемому ребятами Толика Варламова, крупную сумму. Подавляющее большинство современных российских капиталистов деньги отдавать не любят, факт привычный и общеизвестный, но этот козел, получив вежливое напоминание о необходимости расплатиться, в придачу разорался, будто его собрались кастрировать, и пригрозил Толикову подопечному мстью В-ских. Барыга выделялся столь нагло, что даже Варламов, отличавшийся редкостной для бандитского авторитета терпимостью, пришел в ярость.

⁶ Начальные буквы названий группировок автором преднамеренно изменены, так же как и имена главных действующих лиц.

Он поручил Белову с Соколовым не только договориться с В-скими насчет возврата денег, но и наказать оборзевшего фраера. В-ские славились непредсказуемостью в поступках. Поэтому Белов на всякий пожарный прихватил с собой оружие. Однако он отказался от предложенной шефом поддержки живой силой.

– Вдвоем нам сподручнее, – пояснил Александр. – А если что... Ты знаешь, к кому мы поехали...

Вдали показалась черная девятка Витьки.

– Наконец-то! облегченно – вздохнул Белов. – И года не прошло...

В-ские в количестве десяти человек пришли в бар Тихая гавань⁷ за полчаса до оговоренного времени. Старший группы Владимир Резаков по кличке Перо⁸, которому руководство бригады доверяло вести переговоры, заметно нервничал. Коммерсант Моисей Гусякин, виновник разгоревшегося сыр-бора, расписал сложившуюся ситуацию исключительно в черных тонах... «Так наезжают!.. Последнее забирают!.. Дышать не дают... Выручайте, иначе разорят! и т. д. и т. п.» Короче, намутил воды. С одной стороны, Анатолий Варламов пользовался репутацией разумного, справедливого человека, но с другой... Уж слишком убедительно разглагольствовал Гусякин. Вдруг у Варлама башка набекрень съехала?! Всякое бывает! Перо отлично помнил, как некий Алексей Скрипкин (из их бригады), спокойный, несколько флегматичный мужик, нанюхавшись кокаина, ни с того ни с сего прикончил двух приятелей, а потом застрелился сам. Правда, Варлам, по слухам, наркотой не увлекался, однако кто его знает?! Перо хотел прихватить на стрелку Гусякина, но тот решительно отказался: дескать, назначена важнейшая деловая встреча, сулящая контракт на несколько сот тысяч долларов, затем еще одна не менее серьезная, день расписан по минутам и т. д. ит. п. В общем, никак не получается. Да и зачем он, Гусякин, там нужен? Пусть братва решает возникшую проблему между собой. Его же дело платить за крышу.

Резаков нетерпеливо взглянул на часы. «Без двух минут одиннадцать. Если сейчас не подъедут значит, бизнесмен не соврал, и тогда, тогда...»

Отворилась дверь. В бар зашли двое. Среднего роста мужчина лет тридцати пяти, со светлыми глазами, правильными чертами лица, в неброской, но дорогой одежде. И здоровенный бугай с боксерским носом, увешанный массивными золотыми цепями.

Перо подал подручным знак приготовиться. Светлоглазый едва заметно улыбнулся.

– Привет, – обратился Белов к Резакову, безошибочно определив в нем старшего. – Нас ждете?

– Да!

– Присядем, побеседуем...

Перо опустил за столик в углу. Гости расположились напротив.

– Больно много вас, ребята, собралось, – зевнул Александр, прикрывая рот ладонью. – С чего такая суматоха?

Резаков, постепенно входя в раж, принялся обличать варламовцев в беспределе.

Белов безмятежно слушал, а боксер, как мысленно окрестил Перо Соколов, раздраженно играл желваками.

– Бред сивой кобылы! – процедил он сквозь зубы, едва Резаков закончил рассказ.

– Не кипятись, Витя! – мягко сказал Белов. – Просто пацанов ввели в заблуждение. Кстати, где Гусякин? Обвинения серьезные. Пускай коммерсило их подтвердит. Итак, где пострадавший?

– Он, э-э, занят! – смутился Перо.

⁷ Название изменено.

⁸ На блатном жаргоне нож.

– Что-о?! Занят?! Я, наверное, ослышался? – в глазах Александра сверкнула молния, а в голосе зазвучали металлические нотки.

– Кто у кого под крышей: он у вас или вы у него?!

Выбитый из колеи неожиданным поворотом событий, Перо сконфуженно промолчал.

– Позвони, пригласи сюда, – улыбнулся Белов, протягивая Резакову сотовый телефон. – Хочу заглянуть в ясные очи несчастного страдальца.

Голос Александра снова сделался ласковым, спокойным. Однако глаза покрылись корочкой льда. Загипнотизированный его немигающим, жестким взглядом, Резаков послушно набрал номер.

Похоже, варламовцы уверены в собственной правоте, подумал он. А Гусякин... Ну, не дай бог врал, паршивец! Порву как мойву!!!

Глава 3

Виктор Соколов по кличке Сокол

Ишь, столпились, кретины, аж целый десяток! Дурацкая привычка на стрелки кодлой являться. В-ские, мудаки, массовость любят. На хрена, спрашивается?! Думали, мы испугаемся стада безмозглых быков с дутыми от анаболиков мышцами?! Ха-ха-ха!

Господи! Голова трещит по швам! Старший вроде посерьезнее, но тоже болван. Какого черта Сашка с ним церемонится?! Признаться, меня иногда раздражает чрезмерный гуманизм Белова. Забурее⁹, скажем, барыга, надо бы ему сразу в рыло, да по печени, да по почкам... Так нет же, Саня начинает дипломатию разводить, пытается объяснить тупой коммерсильей башке, почему тот не прав. Белов прибегает к жестким мерам воздействия лишь в крайнем случае, причем с явной неохотой, а мне втолковывает: «Витя, мы христиане. Нельзя просто так мордовать людей! Вдруг они по-хорошему поймут?!»

Поймут, как же! Не смешите!!! Лучший довод для них кулак! Хотя, как ни странно, Сашкина тактика почти всегда срабатывает. До сих пор не пойму причину! Может, он обладает парапсихологическими способностями?

Однажды я в шутку назвал Белова колдуном. Видели бы вы, как он обиделся. «Я, – говорит, – Витя, православный. Ты, между прочим, тоже. Поэтому не сравнивай меня с подобной нечистью!!! Колдуны, экстрасенсы и им подобные слуги дьявола, сеющие в мире зло!»

Я очень долго смеялся. Но опять Сашка оказался прав. Один наш знакомый лечился у колдуна от пьянства. Вылечился, а через месяц повесился.

Мы с Беловым сами его из петли вынимали... Совпадение?! Не знаю, теперь не знаю!..

С какой стати он так долго слушает этого хмыря, да еще вежливо улыбается, а меня толкает коленом под столом, дескать, не горячись, Витя! У самого же ствол под пальто. Значит, Белов не уверен, что переговоры пройдут гладко. И у В-ских куртки оттопыриваются, запаслись волынами¹⁰. Напрасно, мальчики, ох напрасно! В стечкине двадцать патронов калибра девять миллиметров, а Саня в прошлом офицер и чемпион полка по стрельбе. Не успеете вытащить свои пушечки, как он вас всех продырявит. Реакция у него отменная, пуль же хватит с избытком.

Ну, слава богу! Взял-таки Саня В-ского представителя за горло. Грамотно взял, красиво и тут же отпустил. Снова улыбается. Однако на того подействовало.

Поблелнел. Вызванивает коммерсилу.

Господи! Душа горит синим пламенем! Горло ссохлось! Выпью-ка я немного пива для поддержания измученного организма. Шура, не прожигай меня укоризненным взглядом! От одной кружки не окосею! Тьфу! Паршивое пиво! Баночное, импортное. С консервантом и спиртовыми добавками.

Лично я предпочитаю отечественное, бутылочное, желательно Очаковское. Ладно, на безрыбье и рак рыба. Саня заказывает апельсиновый сок со льдом. Правильный, ишь ты! У него в настоящий момент период трезвости. Ну ничего, ничего! Вот уйдешь в запой, тогда я буду тебе мораль читать, с гордым видом прихлебывать чаек и сочувственно разглядывать твою опухшую физиономию.

В-ский (погоняла Перо) дозванивается наконец до своего торгаша, просит, вернее, требует подъехать. Тот, судя по всему, упрямится. Перо звереет, рычит в трубку, обещает барыге привести его силком, в наручниках. Молодец! Давно пора! Именно так с ними и надо обра-

⁹ Обнаглет.

¹⁰ Огнестрельным оружием.

щаться! Атмосфера в баре разряжается. Кажется, Перо уразумел суть проблемы. Падла сраная, Гусякин, нагнал пурги. Мы ведь с Саней действительно беседовали с гадом чрезвычайно вежливо, аж до тошноты либерально, а он наплел крыше, будто наезжали, едва на куски не порезали. Сволочь!!!

Одной кружки мало, беру вторую. Полегчало, слава тебе, господи! Рассеялась в черепной коробке свинцовая муть, жизнь кажется менее отвратительной, чем час назад (после седьмой или восьмой бутылки она делается даже привлекательной). Но пока хватит, до конца стрелки.

Ага, прибыл терпила¹¹. Ну-с, друг ситный, исповедуйся перед братвой. Чего хлебало-то заткнул?! Боишься, засранец?!

¹¹ Потерпевший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.